

**RAPID
MOVE
MENT**

Первый фортепианный концерт **Дмитрия Шостаковича** впервые прозвучал в Ленинграде 15 октября 1933 года в исполнении автора (оркестром Ленинградской филармонии дирижировал Фриц Штидри).

Выдающийся пианистический талант проявился у будущего композитора с первых шагов в музыкальном искусстве. Блестящие результаты в классе Леонида Николаева (одного из основоположников советской фортепианной школы) не вызывали сомнений: среди участников Первого Международного конкурса имени Ф. Шопена в Варшаве (1927) Шостакович был одним из претендентов на победу. Его игра получила высокую оценку искушенных критиков, присужденный композитору почетный диплом многие сочли слишком скромной наградой. Позже, сделав окончательный выбор в пользу композиторской деятельности, Шостакович продолжал концерттировать вплоть до начала 1940-х годов.

Идея исполнительского состава Первого концерта (фортепиано аккомпанирует струнный оркестр и фактически солирующая труба) была навеяна произведением Пауля Хиндемита *Kammermusik № 2*, с которым Шостакович познакомился в начале 1930-х годов. Наряду с «24 прелюдиями» Первый концерт репрезентирует самые характерные черты авторского пианизма.

Реакция публики и критики была противоречивой. Кого-то смутил повышенный «градус» гротесковых, пародийных элементов концерта, бросалась в глаза намеренная стилистическая пестрота. Концерт буквально наводнен ироничными цитатами и аллюзиями, причем ре-мажорная фортепианная соната Гайдна и начало «Аппассионаты» Бетховена соседствуют с «Прощанием славянки» и уличными песенками (цитирует Шостакович и собственную музыку: темы из музыкального ревю «Условно убитый» и вставной номер к опере Э. Дресселя «Бедный Колумб»). Раблезианская

ипостась молодого Шостаковича, идущая от кино- и театральной музыки (и не в последнюю очередь, «таперного» прошлого), достигает в фортепианном концерте своего апогея. *«Я хочу отвоювать законное право на смех и в так называемой “серьезной” музыке»*, – писал Шостакович в одной из статей начала 1930-х годов. С другой стороны, концерт не лишен моментов искренней, хоть и стыдливо заgrimированной в «антиромантические» одежды лирики (вторая часть), которая тем ярче оттеняется энергичным юмористическим напором крайних частей. Финалу концерта предшествует масштабная сольная каденция, выросшая в самостоятельную часть, – подобное решение концертной формы будет свойственно Шостаковичу и в дальнейшем.

Эпитет «легендарный» по отношению к **Александру Цфасману** не будет преувеличением. Первый советский джазовый музыкант, получивший консерваторское образование (в классе специального фортепиано Феликса Блуменфельда); организатор первого джаз-оркестра в нашей стране; первый, записавший в СССР джазовую пластинку; первый отечественный исполнитель «Рапсодии в блюзовых тонах» Дж. Гершвина... И это далеко не полный перечень того, в чем Александр Цфасман был первопроходцем. И когда джазовый стиль оказался в нашей стране под запретом, и два десятилетия спустя, когда эстрадный мейнстрим захватили другие веяния, Цфасман до конца дней оставался неизменно востребован. Неизменным был и высший эталон искусства, которому он служил во всех ипостасях – композитора, пианиста, дирижера, аранжировщика. *«...Восхищает в нем неистощимый запас энергии, творческой выдумки, изобретательности»*, – писал Андрей Эшпай. – *«Причем Цфасман всегда остается Цфасманом... Здесь сказывается и большая культура, и блестящее мастерство..., и увлеченность искусством»*.

Двадцатилетним студентом Московской консерватории он начал путь джазового музыканта. Уже спустя два года его «АМА-джаз» получил известность благодаря выступлениям в саду «Эрмитаж» и граммофонным пластинкам. Цфасман выступал как солист, аккомпанировал певцам, создавал оригинальные композиции и обрабатывал зарубежные хиты, параллельно работал балетным концертмейстером и композитором в Большом театре. Позже его фортепиано зазвучало в записях Л. Утёсова, К. Шульженко, Л. Орловой, М. Бернеса, в фильмах «Цирк», «Два бойца», «Веселые звезды»; Дмитрий Шостакович написал для Цфасмана фортепианные соло в музыке к кинолентам «Встреча на Эльбе» и «Незабываемый 1919-й»: *«Знакомство с Шостаковичем, соприкосновение с его музыкой было для меня даром судьбы»*, – вспоминал Цфасман.

В 1939–46 годах Александр Цфасман возглавлял джаз-оркестр Всесоюзного радиокомитета. В эти суровые годы его деятельность достигла высшего расцвета. В 1942 году его коллектив дал более 100 концертов на фронтах Великой Отечественной войны. Возможность «музыкального обмена» со странами-союзниками расширила репертуар Цфасмана – в 1944 году он создал Интермеццо для кларнета и джаз-оркестра, которое послал Бенни Гудману, и тот с восторгом принял подарок. В год победы Цфасман написал Сюиту для фортепиано и симфонического оркестра.

«Его ослепительный пианизм, сочетавший экспрессию и изящество, действовал на слушателей магически», – писал музыковед Александр Медведев. – *«Он сумел выработать свой неповторимый фортепианный стиль, который узнается мгновенно»*. Сюита отражает исполнительский стиль Цфасмана – пианиста, который восхищал многих, в том числе «академических» музыкантов. *«...Красочность звуковой палитры, филигранная техника, ...тончайшая отделка фактуры»* – пожалуй, ярче всего это демонстрирует первая и самая

развернутая пьеса цикла («Снежинки»); легкая стремительность ее крайних разделов оттеняется по-рахманиновски лирической серединой. Популярность получила и финальная часть («Быстрое движение») – блестящая токката с узорчатым фортепианным орнаментом. Две медленные пьесы («Лирический вальс» и «Полька») пленяют ароматом той легкой грусти «без тоски и печали», о которой поет знаменитое танго, в аранжировке Цфасмана ставшее музыкальным символом 1930-х годов.

Николай Капустин занимает особое место в пространстве современной российской музыки. Выпускник фортепианного факультета Московской консерватории, ученик выдающихся педагогов – Аврелиана Рубаха (который, в свою очередь, был учеником Феликса Блуменфельда) и Александра Гольденвейзера, Капустин, казалось, был предназначен для пианистической карьеры (по отзывам педагогов и сокурсников, его технические данные были феноменальны). Но еще в годы учебы он испытал увлечение джазом, который переживал в СССР второе рождение после запретов и гонений конца 1940-х годов. Дебютировав с джаз-оркестром Центрального дома работников искусств под руководством Юрия Саульского, молодой музыкант осознал, что иной дороги у него быть не может. Затем была игра у Олега Лундстрема, работа в оркестре «Голубой экран», аккомпанировавшем телевизионным выступлениям эстрадных звезд, и в Государственном оркестре кинематографии.

Сочинительский талант Николая Капустина открылся в конце 1950-х годов – открылся тем более неожиданно, что учителей по композиции у него не было ни тогда, ни после. Была только абсолютная, всепроникающая влюбленность в джаз – и крепкая академическая выучка профессионала, которую получил студент консерватории в классе Гольденвейзера.

Слушая его произведения, едва ли станешь задаваться вопросом: как в них «уживаются» классические схемы и джазовая импровизационность, каким образом композитор фиксирует тот живой энергетический драйв, который а priori не поддается точной записи и должен бы умереть в железных тисках нотного стана! Мы лишь поддаемся пульсации ритмической «сетки», терпкой красочности гармонических линий, эффектам «свободного парения» инструментальных соло, не замечая, как органично течение музыкальной мысли направлено в проверенные веками руслу классико-романтических и даже барочных структур (например, «Сюита в старинном стиле» и «24 прелюдии и фуги для фортепиано»). Открытая эмоциональность неоромантика и прочный консерватизм традиционалиста нашли в его музыке идеальный синтез – через джаз.

Блестящий пианист, Николай Капустин регулярно исполнял свои произведения (в 1971 году он принял участие в концерте памяти Александра Цфасмана, феерически сыграв «Снежинки»). Но премьеры Фортепианного концерта № 2, состоявшаяся в 1980 году в Концертном зале имени П.И. Чайковского в Москве, стала его последним публичным выступлением в качестве солиста.

Концерт был написан еще в 1972 году. По сравнению с Первым фортепианным концертом (1961), который стал композиторским дебютом Капустина с оркестром О. Лундстрема, Второй концерт звучит более компактно и лаконично. Драматургическим стержнем опуса становится лирико-экспрессивное *Andante*. Построенная на интенсивном варьировании материала, с капризной гибкостью ритмического рисунка, эта своеобразная джазовая колыбельная выделяется на фоне «облегченных» по характеру крайних частей – жизнерадостного *Allegro molto* и финальной Рондо-токкаты.

Дмитрий Маслеев родился в 1988 году в Улан-Удэ, учился в Московской консерватории в классе профессора Михаила Петухова, а также в Международной фортепианной академии на озере Комо.

В 2015 году музыкант одержал триумфальную победу на Международном конкурсе имени Чайковского в Москве, получив I премию и Золотую медаль. «Открытием и блестящим пианистом» назвал его Борис Березовский, входивший тогда в состав конкурсного жюри, а сейчас постоянно выступающий в ансамбле со своим младшим коллегой. Последовавшие за победой гастрольные выступления принесли Маслееву признание мировой аудитории. В России он сотрудничает со всеми главными оркестрами страны, его сольные концерты проходят при полном аншлаге.

Особенно значимыми странами для пианиста стали Германия и Франция. Он неоднократно выступал в Мюнхенском филармоническом зале Гаштайг и Парижской филармонии. Во французской столице Дмитрий дебютировал с сольным концертом в музее Фонда Louis Vuitton. Концерт транслировался телеканалом medici.tv, благодаря чему игру музыканта услышали тысячи людей во всем мире. Игрой Дмитрия Маслеева восхищались на фестивалях в Ла-Рок-д'Антероне, Рейнгау, Бад-Киссингене, на фортепианных фестивалях в Руре и Мекленбурге-Передней Померании. Дебют артиста с оркестром Берлинского радио под управлением Роберта Тревина, на котором прозвучала «Рапсодия на тему Паганини» Рахманинова, прошел при полном аншлаге.

В январе 2017 года состоялось сольное выступление Дмитрия Маслеева в Карнеги-холле (Зал Исаака Стерна) с программой из произведений Скарлатти, Бетховена, Листа, Рахманинова и Прокофьева. В марте пианист повторил программу в Корнер-холле в Торонто, а в 2018 году совершил тур

от западного до восточного побережья США с Московским государственным симфоническим оркестром под управлением Павла Когана. Музыкант также выступал с Филармоническим оркестром Французского радио (дирижер Микко Франк), Национальным оркестром Лиона (дирижер Тан Дун), Бамбергским симфоническим оркестром (дирижер Кристоф Эшенбах), Оркестром Кадакеса (дирижер Дэвид Робертсон).

Сезон 2018/2019 Дмитрий Маслеев открыл сольными концертами на фестивалях в Люцерне и Монтрё, а завершил выступлением на знаменитом фестивале в Вербье, где помимо сольной программы выступил в ансамбле со скрипачом Марком Бушковым. Состоялся также дебют в венском Концертхаусе, где прозвучал Концерт № 1 Шостаковича с Венским камерным оркестром и дирижером Йоджи Хаттори.

Свое 30-летие Дмитрий Маслеев встретил на фестивале на Боденском озере, где в качестве главного приглашенного артиста дал несколько концертов с Симфоническим оркестром Штутгартского радио под руководством Кристофа Эшенбаха, Уральским филармоническим оркестром под руководством Дмитрия Лисса, с Квartetом имени Бородина и в ансамбле со своим учителем Михаилом Петуховым.

В 2017 году вышел первый сольный альбом Дмитрия Маслеева с музыкой Скарлатти, Прокофьева и Шостаковича на легендарном отечественном лейбле «Мелодия». Альбом сразу же попал в чарты *Spotify Top Classical 2017* и получил престижную премию немецких критиков (*Preis der Deutschen Schallplattenkritik*). В течение первых шести месяцев после релиза транскрипция Дмитрия Маслеева «Элегии» Шостаковича из Балетной сюиты № 3, запись которой эксклюзивно представлена в цифровой версии дебютного альбома музыканта, была загружена с *iTunes* более

43 тысяч раз. Признавая достижения артиста, Роландо Виллазон пригласил Дмитрия Маслеева принять участие в телешоу «Звезды завтрашнего дня» телеканала *ARTE*.

Красноярский академический симфонический оркестр является базовым коллективом Красноярской краевой филармонии. Главный дирижер и художественный руководитель – Владимир Ланде. Оркестр высокого европейского класса, по достоинству оцененный российскими и зарубежными зрителями, коллектив принимает активное участие в международных фестивалях: «Транссибирский Арт-Фестиваль», «Новые имена – регион России», «Международный музыкальный фестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона», «Кремль музыкальный» имени Николая Петрова. Оркестр уделяет большое внимание просветительской и образовательной деятельности, воспитанию и сохранению культурных и духовных ценностей. Классическая музыка для детей звучит в концертах образовательного оркестрового абонемена «Музыкальная академия». В 2009 году симфонический оркестр получил статус особо ценного объекта культурного наследия Красноярского края.

Владимир Ланде – главный дирижер и художественный руководитель Красноярского академического симфонического оркестра. Главный приглашенный дирижер Санкт-Петербургского академического симфонического оркестра (с 2008 г. по 2015 г.). Музыкальный директор и дирижер оркестра «Солисты Вашингтона», а также приглашенный дирижер Оркестра Национальной Галереи Искусств (Вашингтон), главный дирижер и художественный руководитель симфонического оркестра «COSMIC».

Владимир Ланде родился в Санкт-Петербурге в семье потомственных музыкантов. Обучаться игре на фортепиано начал в возрасте пяти лет. Окончил Санкт-Петербургскую консерваторию имени Римского-Корсакова по классу гобоя. В 19 лет, учась на втором курсе консерватории, победил на Всероссийском конкурсе музыкантов-исполнителей на деревянных духовых инструментах и был приглашен на работу в оркестр Ленинградской филармонии. В 1989 году переехал в США, где на протяжении восьми лет обучался дирижированию у знаменитого профессора консерватории Пибоди Густава Майера. В течении восемнадцати лет работал в Балтиморском оперном театре, а также дирижировал такими оркестрами, как Филармонический оркестр Teatro Colonn (Аргентина), Римский симфонический оркестр (Orchestra Sinfonica di Roma), Балтиморский симфонический оркестр (США), Литовский национальный симфонический оркестр (Литва), Монтеррей Симфони (Мексика), Симфонический оркестр города Талса (США), Нейплз Филармоник (США), Фредерик Симфони (США) и многими другими. С 2009 года Владимир Ланде является музыкальным руководителем и дирижером фестиваля современной музыки в столице США Вашингтоне.

Маэстро Ланде работал с такими известными солистами, как Хилари Хан, Ольга Керн, Дмитрий Коузов, Шаин Ванг, Петр Лаул, Максим Могилевский, Эльдар Небольсин, Тианва Янг, Гэри Луи, Юджин Угорский, Александр Князев, Андрей Гаврилов, Николай Луганский, Денис Мацуев.

Dmitri Shostakovich's Piano Concerto No. 1 was performed for the first time on 15 October 1933 in Leningrad by the composer with Fritz Stiedry conducting the Leningrad Philharmonic Orchestra.

The future composer's outstanding pianistic talent showed when he was taking his first steps in the art of music. The brilliant progress he made in the class of Leonid Nikolayev, one of the founders of the Soviet piano school, was obvious: among the participants of the First International Chopin Piano Competition in Warsaw in 1927, Shostakovich was one of the strongest contenders. His performance was highly acclaimed by the sophisticated critics, and many considered the honorary diploma he received an overly modest award. Later on, having made the final choice in favour of the composing career, Shostakovich continued to play in concerts until the early 1940s.

The idea of the instrumental line-up of the First Concerto (the piano accompanied by strings and a solo trumpet) was inspired by *Kammermusik No. 2* written by Paul Hindemith, whom Shostakovich met in the early 1930s. Along with the *24 Preludes*, the First Concerto represents the most characteristic features of the composer's pianism.

The reaction of the public and critics was controversial. Some were embarrassed by the escalated degree of the grotesque and parody elements in the concerto and its flashy stylistic diversity. The concerto is literally flooded with ironic citations and allusions – Haydn's Piano Sonata in D major and Beethoven's *Appassionata* are there side by side with the tune of *Farewell of Slavyanka* and street songs (Shostakovich also quotes his own music: the themes from the musical revue *Conditionally Killed* and the inserted number from Erwin Dressel's opera *Armer Columbus*). Young Shostakovich's 'Rabelaisian' guise that came from his film and theatre music (and last but not least, from his experience of playing the piano in silent film theatres) reaches its peak in the piano concerto.

"I want to claim my lawful right to laughter, even in the so-called 'serious' music," Shostakovich wrote in an article in the early 1930s.

On the other hand, the concerto is not without moments of genuine lyricism, although it is bashfully camouflaged in 'anti-romantic' clothes (the second movement). It is highlighted even more by the energetic humorous pressure of the external movements. The finale of the concerto is preceded by the large-scale solo cadenza, which grows into an independent movement. This kind of concerto form would become a signature of Shostakovich in the future.

It would not be an overstatement to use the word 'legendary' in relation to **Alexander Tsfasman**. The first Soviet jazz musician to receive a conservatory education (he attended the piano class of Felix Blumenfeld); the organizer of the first jazz band in this country; the first person to make a jazz record in the USSR; the first Russian performer of George Gershwin's *Rhapsody in Blue*... This is by no means an exhaustive list of Alexander Tsfasman's pioneering activities. Even when jazz was banned in this country, and two decades later, when other trends began to dominate popular music, Tsfasman invariably remained in demand until the end of his days. Also invariable was the highest standard of the art, which he served as a composer, pianist, conductor, and arranger.

"His inexhaustible fund of energy, creative invention, and ingenuity have always amazed me," composer Andrei Eshpai wrote. "Moreover, Tsfasman is always Tsfasman... with his great culture, brilliant musicianship, and dedication to the art form".

He started a career as a jazz musician when he was a twenty-year-old student of the Moscow Conservatory. Two years later, his *AMA-Jazz* ensemble became famous for their performances in the Hermitage Garden, as well as for their gramophone records. Tsfasman also acted as a soloist, accompanied singers, created original compositions, made arrangements of foreign hits, and at the same time worked as a ballet accompanist and composer for the Bolshoi Theatre. His piano can be heard on the recordings of

the Russian pop superstars of his day, including Leonid Utyosov, Klavdia Shulzhenko, Lyubov Orlova and Mark Bernes. Tsfasman also recorded the soundtracks to the blockbusters *Circus*, *Two Fighters*, and *Merry Stars*. Dmitri Shostakovich's piano solos from the scores to the films *The Meeting at the Elbe* and *Unforgettable 1919* were written for Tsfasman. "Getting to know Shostakovich and coming into contact with his music was a gift of fate for me," he recalled.

From 1939 to 1946, Alexander Tsfasman led the jazz band of the All-Union Radio Committee. His career reached its peak in those harsh years. In 1942, his band gave more than a hundred concerts on the front lines of the Great Patriotic War. The possibility of musical exchange with the allied countries helped Tsfasman expand his repertoire. In 1944, he created the *Intermezzo* for clarinet and jazz orchestra and sent it to Benny Goodman, who accepted the gift with enthusiasm. In the year of the victory, Tsfasman wrote his *Suite* for piano and symphony orchestra.

"His dazzling pianism, which blended expression and grace, had a magical impact on the audience," wrote musicologist Alexander Medvedev. "He managed to develop his own unique and instantly recognizable piano style".

The *Suite* captures Tsfasman's performing style, and he was a pianist admired by many, including 'academic' musicians.

"... His colourful sound palette, stunning technique, ... the finest finish of the texture" – this is what *Snowflakes*, the first and most complex movement of the cycle, clearly demonstrates. The light swiftness of its outer sections is contrasted with a lyrical, Rachmaninoff-esque middle. The final movement, *Rapid Movement*, is a brilliant toccata with a patterned piano ornament, which became a popular piece in its own right. The two slow movements, *Lyrical Waltz* and *Polka*, captivate us with the aroma of light nostalgia, 'without anguish and sorrow.' This quote from the lyrics of the "Tired Sun" tango, the musical symbol of the 1930s arranged by Tsfasman, is the main message of his music.

The figure of **Nikolai Kapustin** occupies a special niche in contemporary Russian music. A graduate of the piano department of the Moscow Conservatory and a student of the distinguished teachers Aurelian Rubach (who, in turn, was a student of Felix Blumenfeld) and Alexander Goldenweiser, Kapustin seemed to be destined to make his name as a concert pianist. According to his teachers and fellow students, his technique was phenomenal. However, jazz was his passion, even when he was a student. At that time, jazz was going through a revival in the USSR, after the bans and persecutions of the late 1940s. Having made his debut with the jazz orchestra of the Central House of Artists conducted by Yuri Saulsky, the young musician realized that this was his true calling. Later on, he worked with Oleg Lundstrem, the *Blue Screen* Orchestra, which accompanied television appearances of popular stars, and the State Orchestra of Cinematography.

Nikolai Kapustin discovered his talent for composition in the late 1950s. The discovery was quite unexpected as he never had a chance to study it. All he had was his absolute, all-embracing love for jazz and strong academic skills, which he acquired in Goldenweiser's class. In his works, classical idiom co-exists miraculously with jazz improvisation, that lively energetic drive which inevitably dies in the iron grip of the musical staff. The listener can only succumb to the pulse of the rhythmical patterns, the astringent colours of the harmonic lines, and the effects of the freely soaring instrumental solos, barely noticing how organically the musical thought flows through the centuries-old classical, romantic and even baroque structures. Good examples of that are the *Suite in Old Style* and *24 Preludes and Fugues for Piano*. The open emotional palette of a neo-romantic and the use of the time-honored traditions find an ideal synthesis in his music, expressed through the medium of jazz.

As a brilliant pianist, Nikolai Kapustin regularly performed his music; in 1971, he took part in the tribute concert for Alexander Tsfasman with a fabulous rendition of

Snowflakes. The premiere of his Piano Concerto No. 2 held at the Tchaikovsky Concert Hall in Moscow in 1980 was his last public performance as a soloist.

The concerto was written in 1972. Compared to his Piano Concerto No. 1 (1961), with which Kapustin made his debut as a composer with the Oleg Lundstrem Orchestra, the Second Concerto sounds more compact and concise. The dramatic core of the work is the expressive lyrical Andante. Built on intense variations on a theme with a capricious rhythmic pattern, this peculiar jazz lullaby stands out against the background of the 'lightweight' external movements, the cheerful Allegro molto and the final Rondo-toccata.

"*A discovery and a brilliant pianist*", is the way Boris Berezovsky describes his protégé and regular chamber music partner **Dmitry Masleev**, who took the international spotlight four years ago as the celebrated winner of the Tchaikovsky International Piano Competition in Moscow.

Since then, Germany and France have become particularly important destinations for Mr. Masleev, in addition to Russia, where he collaborates with all the top orchestras and each of his recitals turns into a sold-out triumph of the piano. He has been presented multiple times by Philharmonie am Gasteig in Munich and Philharmonie de Paris. This season, he will give a long-awaited solo recital on the main stage of Cité de la Musique.

Mr. Masleev made his Paris recital debut at the Fondation Louis Vuitton. It was among many of his performances broadcasted on Medici TV to thousands of people worldwide. He has also been featured by Klavierfestival Ruhr as well as La Roque d'Anthéron, Rheingau, and Bad Kissingen festivals.

Mr. Masleev's Berlin debut with the Berlin Radio Symphony Orchestra and Robert Trevino, playing Rachmaninov's Variations on the Theme of Paganini was nearly sold

out. He has toured internationally with Orchestre Philharmonique de Radio France (Mikko Franck), Orchestre National de Lyon (Tan Dun), Bamberg Orchestra (Christoph Eschenbach), and Orquesta Cadaqués (David Robertson).

The 2018-19 season opened with recitals at the Lucerne and Montreux festivals and closed with the Verbier Festival debut: Dmitry Masleev gave a recital and played chamber music with Marc Bouchkov (both concerts are available on Medici TV). He also made his Vienna debut, playing the Shostakovich Piano Concerto No. 1 with Vienna Chamber Orchestra and Joji Hattori. The orchestra immediately invited him to return to the Vienna Konzerthaus for a performance of Beethoven Third Concerto in the coming season. Maestro Hattori has also invited Mr. Masleev to perform with his orchestra in Spain.

Mr. Masleev's previous album, launched with a performance at the recital hall of the Concertgebouw in Amsterdam and featuring solo and orchestral repertoire, has made the Spotify Top Classical 2017 charts and received the prestigious German Critics' Prize (Preis der Deutschen Schallplattenkritik) in the solo piano category, where it was nominated alongside Krystian Zimerman's Schubert album (DG). *"One can only revel in the poetic spontaneity of this Scarlatti recording, not least because of the brilliance, precision and ease of Masleev's playing [...] The recording manifests what Prokofiev himself defined as his main principles: clarity in the expression of ideas, concision, avoidance of anything superfluous in the interpretation. On his debut CD, Masleev establishes a physically perceptible connection between Scarlatti and Prokofiev over the centuries"* (Westdeutsche Rundfunk). Within the first six months of the release, Mr. Masleev's own arrangement of Shostakovich's Elegy from the Ballet Suite No. 3 has been downloaded on iTunes over 43,000 times. In acknowledgement of these achievements, ARTE's primetime TV show Stars von Morgen, hosted by Rolando Villazon, featured Dmitry Masleev as the pianist to watch.

Dmitry Masleev's 30th birthday was celebrated with an Artistic Residence at the Bodensee Festival, encompassing a dozen performances with SWR Stuttgart Orchestra and Christoph Eschenbach, Ural Philharmonic and Dmitry Liss, solo recitals, chamber music with the Borodin Quartet and his teacher Mikhail Petukhov. *"From the simple opening melody to the spectacular finale, the pianist coaxed the "Russian soul" of the [Rachmaninov Third Piano] Concerto out of the instrument. The more energy-intensive and clear was his playing, the more serene he seemed... in wonderful harmony with the voluminous body of the orchestra"* (Volksblatt Lichtenstein).

North America fell in love with Dmitry Masleev when he made his Carnegie Hall recital debut at the Isaac Stern Auditorium in January 2017 and repeated the same program at Toronto's Koerner Hall in March. In 2018, he toured coast-to-coast with the Moscow State Symphony and Pavel Kogan.

Born and raised in Ulan-Ude (a Siberian town between Lake Baikal and the Mongolian border), Masleev was educated at the Moscow Conservatory in the class of Professor Mikhail Petukhov, and at the International Music Academy at Lake Como.

The Siberian State Symphony Orchestra is the principal ensemble of the Krasnoyarsk Regional Philharmonic Society. Vladimir Lande is the Chief Conductor and Artistic Director of this orchestra, which is appreciated by domestic and foreign audiences. The orchestra takes an active part in international festivals, including *Trans-Siberian Art Festival*, *New Names for the Regions of Russia*, *The International Music Festival of the Asia-Pacific Region*, and *Musical Kremlin*. It makes a special commitment to outreach and educational activities, designed to preserve and promote cultural and spiritual values. These include a subscription series for children, performed at the Music Academy. In 2009, the orchestra was officially recognized as part of the Krasnoyarsk Territory's cultural heritage.

Vladimir Lande is the chief Conductor and Artistic Director of the Siberian State Symphony Orchestra, Principal Guest Conductor of the St. Petersburg Academic Symphony Orchestra (from 2008 to 2015), Music Director and Conductor of the *Washington Soloists* Chamber Orchestra, Guest Conductor of the National Gallery Orchestra in Washington, D. C., and Chief Conductor and Artistic Director of the COSMIC Symphony Orchestra.

Vladimir Lande was born in St. Petersburg, in a family of musicians. He began to play the piano at the age of five. He graduated from the St. Petersburg Rimsky-Korsakov Conservatory as an oboe player. As a sophomore student, he won the All-Russian competition for woodwind instruments and was invited to play in the Leningrad Philharmonic Orchestra.

In 1989, Vladimir Lande moved to the United States, where he studied conducting with the famous Peabody Conservatory Professor Gustav Meier for eight years. For eighteen years he worked with Baltimore Concert Opera and guest conducted a number of orchestras, including the Buenos Aires Philharmonic of the Teatro Colón, the Orchestra Sinfonica di Roma in Italy, the Lithuanian National Symphony, the Monterrey Symphony in Mexico, the Baltimore Symphony, the Tulsa Symphony, the Naples Philharmonic, and the Frederick Symphony in the USA, and many others. Since 2009, Vladimir Lande is the Music Director and Conductor of the Contemporary American Music Festival in the capital of the United States.

Maestro Lande has worked with famous soloists such as Hilary Hahn, Olga Kern, Dmitry Kouzov, Xiayin Wang, Peter Laul, Maxim Mogilevsky, Eldar Nebolsin, Tianwa Yang, Gary Louie, Eugene Ugorski, Alexander Knyazev, Andrei Gavrilov, Nikolai Lugansky, and Denis Matsuev.

Быстрое движение

Александр Цфасман. Сюита для фортепиано с оркестром (1945)

1	1. Снежинки	3.38
2	2. Лирический вальс	4.40
3	3. Полька	4.02
4	4. Быстрое движение	3.03

Дмитрий Шостакович. Концерт № 1 для фортепиано и трубы со струнным оркестром до минор, соч. 35

5	I. Allegretto	6.08
6	II. Lento	7.15
7	III. Moderato	1.28
8	IV. Allegro con brio	6.52

Николай Капустин. Концерт № 2 для фортепиано с оркестром, соч. 14

9	I. Allegro molto	5.42
10	II. Andante	5.52
11	III. Rondo-toccata	5.02

Общее время: 53.43

Дмитрий Маслеев, *фортепиано*

Леонид Гурьев, *труба* (5–8)

Красноярский академический симфонический оркестр

Дирижер – Владимир Ланде

Запись 2019 г.

Звукорежиссер – Алексей Барашкин

Rapid Movement

Alexander Tsfasman. Suite for piano and orchestra (1945)

1	1. Snowflakes.	3.38
2	2. Lyrical Waltz.	4.40
3	3. Polka	4.02
4	4. Rapid Movement	3.03

Dmitri Shostakovich. Concerto No. 1 for piano, trumpet and string orchestra in C minor, Op. 35

5	I. Allegretto	6.08
6	II. Lento	7.15
7	III. Moderato	1.28
8	IV. Allegro con brio	6.52

Nikolai Kapustin. Concerto No. 2 for piano and orchestra, Op. 14

9	I. Allegro molto	5.42
10	II. Andante	5.52
11	III. Rondo-toccata	5.02

Total time: 53.43

Dmitry Masleev, *piano*

Leonid Gourjev, *trumpet* (5–8)

The Siberian State Symphony Orchestra

Conductor – Vladimir Lande

Recorded in 2019.

Sound engineer – Alexey Barashkin

Руководители проекта: Андрей Кричевский,
Карина Абрамян
Выпускающий редактор – Татьяна Казарновская
Менеджер проекта – Марина Безрукова
Дизайн – Григорий Жуков
Фото: Дмитрий Маслеев, Даниил Рабовский,
Никита Ларионов
Перевод – Николай Кузнецов

Project supervisor – Andrey Krichevskiy
Label manager – Karina Abramyan
Release editor – Tatiana Kazarnovskaya
Project manager – Marina Bezrukova
Design – Grigory Zhukov
Photos by Dmitry Masleev, Daniil Rabovsky,
Nikita Larionov
Translation – Nikolai Kuznetsov